

Дарья Донцова

КОГДА ГАСНЕТ ФОНАРИК

*Сказки
Прекрасной
Долины*

Дарья Аркадьевна Донцова
Когда гаснет фонарик
Серия «Сказки Прекрасной
Долины», книга 11

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59768233
Когда гаснет фонарик: Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-115749-4

Аннотация

Поздним вечером Марсия услышала, что в сад Мопсхауса кто-то вошел. Марсия выбежала во двор и увидела двух усталых путников, мопсов Фанди и Симу. В деревне у Красивого леса, где живут брат и сестра, вдруг стали происходить странные события. Жители неожиданно возненавидели друг друга, начали драться, жечь чужие дома. Марсия вместе с сестрами Мафи, Куки и Жози решают помочь Фанди и Симе. Мопсам удается узнать, что примирить воюющих может орел Георгий. Но добраться до пещеры орла ой как непросто! Отряд спасателей должен пройти через лес, полный опасностей. Удастся ли Марсии с сестрами спасти родную деревню Фанди и Симы? Что случится с ними в пути? И самая главная загадка – существует ли орел Георгий на самом деле? Может, он живет только в сказках, которые рассказывают крохотным щенкам?..

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	27
Глава 5	35
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Дарья Донцова

Когда гаснет фонарик

*Посвящается моим внукам Никите, Тамаре и
Александру Васильевым*

Глава 1

Таинственные незнакомцы

«Крапива не вредная, она просто крапива».

Мопсиха Марсия, лучший стилист Прекрасной Долины, лежала в постели и читала журнал, но вдруг отвлеклась от рассказа про конкурс красоты и прислушалась. Ей показалось или кто-то беседует в саду?

– Меня больно ужалило, – произнес тоненький голосок. – Зачем только крапива растет!

– Сейчас пройдет, – ответил бас. – Все растения нужны, они полезные.

– Какая радость от крапивы? – захныкал дискант.

Марсия вскочила, подошла к окну и выглянула в сад.

– Кто здесь?

Ответом была тишина.

– Кто здесь? – повторила Марсия. – Если не назоветесь, позову дога Берримора. Он большой, сильный, лапы у него как лопаты.

Раздалось тихое шуршание, и в свете луны появились две фигуры. Одна покрупнее, вторая тощенькая.

– Добрый вечер, – сказали они хором.

– Скорее уж, спокойной ночи, – вздохнула Марсия. – Что вы делаете в нашем саду?

— Вроде у забора стоит сарайчик, — ответил незнакомец, — надеялись там на ночлег устроиться.

— Только не подумайте, что хотели замок сломать, — прибавила худышка, — мы так никогда не поступаем.

— Дверь не заперта, — засмеялась Марсия, — но спать в постройке неудобно, кроватей нет. У нас оборудован домик для гостей, он как раз пустой. Подождите, ключ возьму.

Марсия всунула лапы в уютные тапки, вышла в коридор и тихо приблизилась к шкафу, где хранились разные нужные вещи. Когда она оказалась возле спальни мамы, дверь открылась, и показалась одетая в пижамку Муля.

— Дорогая, куда это ты отправилась на ночь глядя? — спросила она.

— Во дворе гости, — пояснила Марсия.

— Мусечка... — начала Муля.

Лучший стилист Прекрасной Долины улыбнулась. Ее зовут Марсия, но в детстве щенят обычно окликают очень ласково. К ним редко обращаются, как к взрослым. Марсию именовали — Муся, Мусенька. Порой и сейчас так говорят. Марсия всегда этому радуется, хотя уже давно выросла.

— Мусечка, — продолжила мама, — кто к нам пришел?

Мопсиха, которая уже успела открыть шкафчик, где хранятся ключи, обернулась.

– Собаки.
– Ты их знаешь? – спросила Муля.
– Нет, – после небольшой паузы ответила дочь, – они путники, им нужен ночлег.

Муля кивнула.

– Конечно. Всегда надо помогать тем, кто в пути. Наверное, незнакомцы хотят есть.

– Об этом я не подумала, – призналась Марсия.

Мама вышла в коридор.

– Пойдем во двор, позовем гостей поужинать. Нехорошо устраивать путников на ночлег, не предложив им перекусить.

С этими словами Муля вступила в прихожую, взяла с полки шляпку, надела ее и поинтересовалась:

– Ровно сидит?

– Прекрасно, – заверила Марсия и захихикала. – Мамочка, но зачем ты надела головной убор?

– Он тебе не нравится? – удивилась Муля. – Лично я от него в восторге!

– Разве может не понравиться то, что собственными лапами сделала Зефирка? – вздохнула дочь. – Но, мамуля, капор украшен стразами, лентами, вышивкой, искусственными цветами, вся эта роскошь плохо сочетается с твоим домашним костюмом и белыми носочками.

Муля, которая уже успела сменить домашние туфельки

на короткие садовые сапожки, заморгала, а лучший стилист Прекрасной Долины, оседлав любимого конька, понеслась вперед.

– Пижама – одеяние для дома и сна. Твой ночной наряд прекрасен, мне нравится материал с принтом в виде кошек. Но капор – только для улицы, его должны сопровождать пальто или плащ, а вот куртка – уже нет.

– Почему? – изумилась Муля.

– Подобный головной убор носят с классическими вещами, – уверенно произнесла Марсия.

– Почему? – снова поинтересовалась мама.

– Так принято, – отрезала дочь.

– Не знаю, кто и куда принял капор, – вздохнула мама, – но моя бабушка Люка, которая сейчас в мире людей, всегда говорит: «Приличная мопсиха никогда не появляется на улице без шляпки. Даже если ночью в Прекрасной Долине случится землетрясение, хорошо воспитанная мопсиха выскочит из окна своей спальни в шляпке и непременно в белых носочках на задних лапах. В случае чрезвычайной ситуации дозволительно выбежать в одних трусиках. Но! В капоре и носочках!»

Муля завязала под подбородком широкие ленты и двинулась к выходу.

Глава 2

Фанди и Сима

– Доброе утро, – сказал коренастый щенок мопса, одетый в спортивный костюм.

– Доброе утро, – эхом повторила худенькая мопсишка в зеленом платье.

– Хорошего всем вечера, – заулыбалась Муля. – Вы, похоже, устали!

– Да, – закивала мопсишка, – очень. Фанди так быстро ходит, я за ним еле-еле успевала.

– Может, чаю попьете? – быстро предложила Марсия.

– Да! – обрадовалась мопсишка. – С удовольствием! Я очень голодная. Мы бежали целый день!

– Сима, – одернул ее спутник, – если тебе вежливо предлагаю ночлег, не следует еще намекать и на угождение.

– Так кушать хочется, – жалобно протянула Сима, – прямо очень. Животик к спине прилип!

Посыпался стук, одно из окон Мопсхausа открылось, из него выглянула черная мопсиха Зефирка и тут же поинтересовалась:

– Мы сейчас сядем во второй раз поужинать?

Вмиг распахнулась еще одна рама, оттуда головой вниз вывалилась в кусты Мафи, быстро вскочила, встряхнулась и

заплясала на месте.

– У нас ночной пикник? А какие сосисочки жарить станем? Толстые или тонкие?

Со второго этажа донесся плач маленького Демочки.

– Что происходит? – осведомился мопс Черчиль, выходя на балкон. – Почему не спите?

– Муля решила организовать барбекю при луне! – запрыгала Мафи.

– Барбекю при луне?! – ахнула Зефирка. – Уже бегу к вам! Черчиль кашлянул.

– Муля, дорогая, твоя идея замечательна. Но, на мой взгляд, лучше осуществить ее днем.

– Барбекю при луне, – распевала на все лады Мафи, – и к нам гости пришли!

– Ох! – занервничала Зефирка, которая уже выбежала на крыльцо. – Кто-то приехал? А я-то! Прямо росомаха! В домашнем халатике! Мама-то шляпку надела и про носочки белые на лапках, наверное, не забыла!

– Ой, перестань, – прервала лучшую портниху Марсия, – твой пеньюар изумителен! Вот Мафи следует привести себя в приличный вид.

– Что тебе не нравится? – удивилась Мафи. – Я в плюшевом костюмчике, мне его Зефирушка сшила.

– Хи-хи-хи, – донеслось из прихожей, и все увидели мопсишку Жози. – Мафи, на тебе курточка. А где брючки?

– На задних лапах, – удивилась вопросу сестра. – Где ж

им еще быть?

Жози быстро добежала до кустов, в которые угодила Мафи, когда выпрыгнула из окна, вытащила из веток штанишки и воскликнула:

– Вот они! На тебе только трусики!

– Ой, шаровары потеряла! – ахнула Мафи и живо удрала в дом.

– Добрый вечер, – произнес Черчиль, выходя в сад. – Рад видеть гостей. Что привело вас к нам в столь поздний час?

– Им спать негде, – ответила Марсия, – собирались лечь в нашем сарайчике.

Глаза самого умного мопса стали еще больше.

– Там неуютно, лучше в доме для гостей.

– А покушать дадут? – робко осведомилась Сима.

Фанди закатил глаза, он явно хотел что-то сказать, но его опередила Муля:

– Конечно, дорогая! Пошли скорей в столовую. Я сварю какао, к нему есть кексы, пекла их к ужину.

– Как здорово! – обрадовалась Сима. – У вас, наверное, так же вкусно, как у Мули из Мопсхайса.

Жози расхохоталась.

– Ой, не могу! Мама Муля перед тобой!

Сима растерянно огляделась по сторонам.

– Где?

Куки захихикала, а Муля улыбнулась.

– Здесь. Это я.

Жози показала лапкой на стену дома.

– Видишь табличку?

Сима закивала.

– Читай, что написано, – велела Жози.

– М… о… м… п… с… пс… х… а… – завела собачка.

– Эй, ты в школе не учились? – поразилась Куки.

– Я еще маленькая, – пробормотала гостья.

– Мопсхаус, – громко произнесла Марсия. – Наш дом так называется.

– Мы в деревне у Синей горы? – удивился Фанди.

– Ой, не могу! – простонала Жози. – Умираю со смеху!

За всю жизнь таких путешественников не видела. Вы куда спешите?

– В деревню у Синей горы, – ответил Фанди.

– Значит, сели на автобус, – начала Жози, – купили билет, а теперь изумляетесь, что очутились там, где надо? На такое даже Мафи не способна.

– Мы шли пешком, – пояснил Фанди, – по компасу на карте. Но он, похоже, сломался, недавно показал, что мы в селе Красной смородины.

– Оно на другом конце Прекрасной Долины, – заметил Черчиль, – на севере. А вы на юге, там, где река Апельсинка делается особо широкой и глубокой.

Сима села на траву и тихо заплакала.

– Мы заблудились! Никогда не найдем самого умного мопса Черчиля! Не поможем маме.

Куки опустилась около гостьи и начала гладить ее по голове.

– Все хорошо. Черчиль живет с нами, он муж Фени. А вот и она!

Из дома вышла высокая худая мопсиха.

Сима подняла мордочку и пролепетала сквозь слезы:

– Здравствуйте, уважаемая Феня, хранительница библиотеки, летописица и автор книг про Прекрасную Долину. В мире людей я вместе со своей сестрой Проней храню семью Масловых: Надежду, Максима и их сыновей Сережу, Диму и Гошу. Все они читают ваши книги, которые выходят у человеков под именем Дарьи Донцовой. Я вас очень уважаю. Но помочь нам способен только Черчиль! Где его найти?

– Мафуня, – хихикнула Куки, – Сима, похоже, твоя родня,

она тоже лишь с десятого раза все понимает!

— Не, я уже с пятого, — вздохнула Мафи, которая только что выбежала в сад в платье. — Четыре раза скажут — не соображаю, о чем речь. А потом в голове — щелк! И ясно становится. Раньше, правда, только на десятый раз в мозгу лампочка включалась. Но теперь она уже с пятого работает.

Самый умный мопс протянул Симе лапу.

— Вставайте, друг мой. Я Черчиль. Если могу помочь, сделаю это с радостью. Давайте войдем в дом, нас ждут какао и кексы.

— Отличная новость, — облизнулась Зефирка и поспешила в столовую.

Глава 3

Великая битва

— Меня зовут Сима, — начала мопсишка, когда Муля поставила перед ней чашку с горячим какао. — Я уже говорила, что со своей младшей сестрой Проней храню семью Масловых. Но после сообщения от Фанди мне пришлось спешно, в аварийном порядке, возвращаться в Прекрасную Долину. Все случилось мгновенно. Проня мне сегодня сообщила: Масловы плачут из-за того, что думают, будто Сима умерла, рыдают, не могут остановиться! Я поступила ужасно: бросила Проню одну. Но в Прекрасной Долине моей маме плохо! Я люблю Элоизу и люблю Надю, они обе — мои мамы. Одна собачья, другая человечья. Я сейчас в ужасном положении!

По мордочке Симы потекли слезы. Зефирка, которая сидела рядом с гостьей, обняла ее.

— Съешь скорей кексик и еще печеньем угостишься, с курткой. И запей все это какао.

— Мне станет легче? — пролепетала Сима.

— От вкусного всегда веселей, — кивнула Зефирка.

— Фанди, объясни нам, что случилось, — попросила мопсиша Капитолина, недавно вошедшая в столовую. — Почему Симу спешно вернули из мира людей? Так поступают лишь в крайнем случае.

Мопс вытер мордочку салфеткой.

– Я храню семью Алины и Саши, к ним часто приезжает внучка, маленькая Майя, я ее очень люблю. У меня, кроме сестры Симы, которая сейчас здесь, есть брат Тоффи, он чихуахуа.

– Мопс и чхуня могут стать лучшими друзьями, но они точно не родственники, – возразила Жози.

– Почему? – удивился Фанди. – Элоиза вышла замуж за Марка, он чихуахуа. Тоффи удалился в папу, а мы с Симой – в маму. Я долго хранил Алину и Сашу, потом устал до предела, вернулся в Прекрасную Долину. Приехал домой, превратился, как водится, в щенка, весело проводил время, и вдруг Элоиза заболела. Вы все знаете, что дети шаловливы, безобразничают, их порой надо строго наказывать, но когда мамуля ударила меня табуреткой...

– Что?! – подпрыгнула Капитолина.

– Тебя побили мебелью? – оторопела Мафи. – Неприятно, однако... И больно в придачу.

Фанди потер бок.

– Верно. Сначала я даже не понял, что Элоиза специально это сделала. Подумал, она ненароком уронила табуретку, задела ее, та и упала, а рядом я стоял. Представить себе не мог, что мама способна так поступить. Но она потом табуретку подняла, замахнулась... И я убежал.

Мафи схватилась лапками за мордочку.

– Ужас!

Фанди кивнул.

– Элоиза вообще странно себя вела. В последнее время она в доме не убирала, еду не готовила. Я две недели ел отварные свеклотыквы. Они вкусные, но надоели. А потом в холодильнике пусто стало. Я у мамы спросил:

– Обед когда будет?

А Элоиза давай кричать:

– Надоел ты мне! Иди в огород, нарви сам травы и съешь.

Я решил, мама шутит, засмеялся, а она за табуретку схватилась и стукнула меня. Когда я понял, что Элоиза во второй раз меня поколотить хочет, испугался, убежал к соседям, они позвали доктора бурундука Пашу. И он сказал, что мама очень сильно больна, но у него нет лекарства от этой напасти. Исцелить Элоизу способна только кошка Дина, но бурундук понятия не имеет, где она живет. Ее адрес есть лишь у самого умного мопса Черчиля. Дело очень серьезное. Мне следует спешить в деревню у Синей горы, потому что возможна старая эпидемия, беличья. Я не понял, о какой болезни идет речь, не разбираюсь в них. Но доктор показался мне очень встревоженным. Прямо очень-очень.

– У тебя дома нет телефона? – изумилась Мафи. – Нам можно позвонить.

Фанди глянул на Черчиля.

– Конечно, в любом доме он есть, – ответил вместо гостя самый умный мопс. – Но, похоже, дело серьезное. Доктор бурундук Паша испугался, вдруг беседу кто-то подслушает,

и не разрешил Фанди воспользоваться трубкой. Так?

– Верно, – кивнул тот. – А еще бурундук велел не садиться в автобус и вызвать из мира людей кого-то из семьи на помощь. И я попал в сложное положение. Следовало позвать Тоффи, но после моего возвращения в Прекрасную Долину брат остался у Алины, Саши и Майи один. Если он помчится ко мне, наши человеческие папа и мама в депрессию впадут. А у Надежды с Максимом – Сима и Проня. Они обе только в мир людей перебрались, совсем пока там маленькие. Но делать-то нечего!

– Так… – задумался Черчиль. – Так…

Мафи подняла лапу.

– В моем уме созрел вопрос. Когда мы, устав от работы в мире людей, возвращаемся домой, то всегда превращаемся в неразумных щенят, учимся в школе, потом узнаем правду о мире людей, пьем особый чай, который готовит доктор бурундук Паша, все вспоминаем, начинаем беспокоиться о своих людях и спустя несколько лет вновь отправляемся к человекам. Но Фанди! Ему по виду сейчас год, а он рассуждает и ведет себя почти как Черчиль. Как такое возможно?

Гость опустил голову.

– Доктор бурундук Паша запретил кому-либо сообщать правду, но вам он велел рассказать все, как было. Когда приехал бурундук, я плакал у соседей, потому что пуделиха Эстер не разрешила ребенку играть с ножом. В общем, вел себя как обычный малыш. Доктор сделал укол, я сразу заснул, а

когда очнулся, то хорошо знал: меня зовут Фанди, я берегу семью...

– Стойте, стойте! – зачастала Мафи. – Если он все вмиг вспомнил, то...

– Не «он», а Фанди, лучше называть собаку по имени, а не употреблять личное местоимение, – прервала младшую сестру Феня.

Но Мафи не обратила внимания на замечание, она тараторила дальше:

– Значит, если меня уколоть, я тоже все вспомню, и в школу ходить не надо?! Фанди, где взять такое лекарство? Где? У меня опять по математике тройка получается.

– Вообще-то двойка, – не упустила случая наядедничать Куки.

– Черчиль! Я хочу этот укол! – взмолилась Мафи.

– И я! – хором закричали Жози и Куки.

Самый умный мопс постучал лапой по столу.

– Данная инъекция делается лишь в исключительных случаях. И лекарство действует недолго. Через некоторое время Фанди опять станет малышом.

– У меня и сейчас дыры в образовании, – пожаловался гость. – Забыл, как пользоваться компасом.

– Кошка Дина, – произнес Черчиль, – она не простая киса, с характером. Хранительница Двери мгновенного перемещения. Минуточку!

Черчиль посмотрел на Феню.

– Дорогая, я сейчас вернусь.

– Нет, нет, я сама сбегаю, – остановила его жена и выскочила за дверь.

– Куда она? – спросила Куки.

– Как вам какао? – быстро перевела разговор на другую тему Капитолина.

– Очень вкусно, – облизнулась Сима, – жаль, чашечка маленькая.

– Замолчи, – буркнул Фанди, – ты совсем себя вести не умеешь!

– Не ругай сестру, – попросила Марсия, – она маленькая. В столовую с трубкой в руке вернулась Феня.

– Никогда не видела у нас такой телефон! – поразилась Жози. – Ярко-красный!

– Спасибо, милая, – улыбнулся Черчиль, взял у Фенечки то, что она принесла, быстро набрал номер и заговорил:

– Здравствуйте, доктор. К нам пришли Фанди и Сима. Я говорю с вами по тревожной связи. Наш разговор подслушать нельзя. Так, так, так… Ясно.

Когда самый умный мопс вернул трубку Фене, все вились в него взглядами.

– Дело очень плохо, – произнес Черчиль и посмотрел на Муллю. – Думаю, надо проверить запасы в подземном убежище!

– Дорогой, что происходит? – занервничала Феня.

Муж положил лапы на стол.

– Тысяча сто десятый год от создания Прекрасной Долины. Август. Великая битва.

Феня охнула, потом быстро зажала лапкой рот.

– О, нет! – воскликнула Муля. – Только не это!

– Эй, ты знаешь, кто и почему тогда воевал? – шепнула Жози на ухо Куки.

– Не-а, – еле слышно ответила та. – Хоть я тебя и на класс старше, но мы еще самую древнюю историю не проходили.

Мафи тем временем дернула за лапу Зефирку.

– Расскажи про ту драку!

– У меня в дневнике – одни тройки стояли, – призналась мопсиха, – а в истории я вообще не разбираюсь. Зато отлично шью вещи.

Мафи повернулась к Марсии.

– Меня не спрашивай, – замахала лапами та. – Я вообще ничего про те времена не помню.

Черчиль встал.

– Сейчас все ложатся спать. А завтра утром начнем действовать.

Глава 4

Кошка Дина

- Красивый у нее домик, – сказала Жози, стоя у двери.
- Похож на картинку из сказки про страну Сладостей, – радостно заметила Мафи.
- Боюсь! – задрожала Сима.
- Кого? – не поняла Марсия.
- В стране Сладостей жила страшная ведьма, она всегда носила красное платье и белый фартук, – прошептала Сима. – Если перед нами пряничный домик, то дверь сейчас откроет…

Створка распахнулась, на пороге показалась черная кошка в красном платье и переднике цвета лепестков ромашки.

- А-а-а! – взвизгнула Сима, кидаясь в кусты.
- Ой-ой, – прошептала Жози и присела.

Марсия схватила за лапки Куки, которая тоже хотела удрать, и удержала мопсишку на месте.

- Добрый день. Заходите, мопсы, – вежливо пригласила Дина. – Черчиль предупредил о вашем визите. Сима, я не ведьма.

Мопсишка высунулась из кустов.

- Я читала…

Дина усмехнулась.

- Мне просто нравится такой дом, не беспокойся, не съем тебя. Я люблю овощи, фрукты, рыбу. Ты яблоко?
- Нет, – помотала головой Сима.
- Может, ты окунеселедка? – продолжала кошка.
- Фу, – скривилась Жози, – она противно воняет.
- Я пахну мылом, – возмутилась Сима.
- Я говорила про рыбку, – уточнила Жози.
- Заходите, мопсы, – повторила Дина, – в саду беседовать не стоит. Ну же, Сима! Ты не яблоко, не селедочка, ты мне как еда неинтересна. Мафи, а ты почему не двигаешься?
- Вы сказали: «Заходите, мопсы». Но я не мопс, – пояснила Мафи.

Дина улыбнулась.

- Знаю, ты полумопс. У тебя отец – из рода Мули, а мама – бигль. Извини, я не права. Входите все, кто пришел.
- Собачки аккуратно вытерли ботинки о половик и вступили в коттедж.

— Ой, как у вас уютно! — восхитилась Куки, разглядывая гостиную. — Столько безделушек!

— Можно фарфоровую собачку посмотреть? — попросила Мафи.

— Только глазами, — быстро сказал Фанди, — лапами не трогать.

— Конечно, любуйся, — улыбнулась Дина. — Но я думала, что вы пришли не для разглядывания фигурок, а из-за болезни Элоизы.

— Да, — закивал Фанди.

— Устраивайтесь поудобнее, — предложила хозяйка и опустилась в кресло. — Доктор бурундук Паша мне объяснил, что

с мопсихой случилось. У меня возникли вопросы. Фанди, твоя мама всегда была вспыльчивой или вдруг сильно изменилась?

– Когда я в последний раз отправился в мир людей, она была самой доброй, самой хорошей, самой заботливой, терпеливой, никогда ни на кого голоса не повышала, – вздохнул мопс.

– Чем занимается Элоиза? – поинтересовалась Дина.

– Она лучшая золотошвейка, – заулыбался Фанди. – Украшает шторы, скатерти, накидки прекрасной вышивкой. Но сейчас не работает.

– Почему? Заказов нет? – уточнила кошка.

– Жители Прекрасной Долины к маме толпой идут, но она... – начал он и замялся.

– Чтобы вылечить кого-либо, мне надо знать правду о больном, – пояснила Дина.

– Мама... она... э... э... – забубнил мопс. – Начала всем грубить. Они с черепахой Феодорой спокойно на кухне чай пили, разговаривали. Но мамочка все время над подружкой смеялась. Они потом поругались. Мама подружилась с пуделихой Норой. Один раз они вместе куда-то ушли, а к нам прибежала черепаха и побила всю посуду в буфете.

– Так, – кивнула Дина. – Что еще случилось?

– Затем и Нора перестала к нам ходить, – совсем тихо продолжил Фанди. – Элоиза снова с Феодорой чаи гонять застяла. Я очень переживал – маленький еще умом, но пони-

мал: что-то нехорошее происходит. Когда мама с черепахой в первый раз дружила, она ей говорила, что Нора грязнуля, от нее плохо пахнет. А когда Элоиза начала с пуделихой чай пить, то они постоянно обсуждали черепаху. Я услышал, как пуделиха о Феодоре сказала:

– Карина, владелица магазина, нашептала мне, что Феодора украла у кого-то кошелек.

Мама заинтересовалась.

– Черепаха деньги стащила? У кого?

Нора ответила:

– Не знаю.

Прошла пара дней, они опять сели чай пить.

Теперь Элоиза рассказала:

– Феодора обокрала кошку Клеопатру, утащила у нее серьги. Отомстила за то, что Клепа ее диван нарочно испортила.

Мопс замолчал.

– Продолжай, – попросила Дина.

– Вскоре мама с Норой отношения порвала, снова с черепахой дружбу завела, – забубнил Фанди, – и сказала Феодоре, что это Нора у кошки Клеопатры украла ожерелье.

Мафи потрясла головой.

– Что-то я запуталась. Феодора украла у Клепы серьги, а Нора ожерелье? Зачем они так поступили? И кто у кого унес кошелек?

Фанди обхватил голову лапами.

— Мафуня! Все эти разговоры — ложь. Сначала Нора придумала, что Феодора украла у кого-то кошелек. А Элоиза на врала, что Феодора утащила серьги у кошки Клеопатры.

— Зачем рассказывать то, чего не было? — изумилась Жози.

— Можно подумать, ты всегда говоришь правду, — захихикала Куки.

— Ну, нет, — призналась Жози, — но я вру со смыслом. Один раз отметки в дневнике поправила! Не хотела, чтобы Муля расстроилась, увидев мои тройки. Она никогда не ругает за отметки, но очень переживает.

Куки расхохоталась.

— Да уж! Жози, ты замечательно исправила тройки на восьмерки. Вот только самая хорошая оценка — пятерка.

Жози прижала уши.

— Из цифры три незаметно не получится пять. А восемь — легко. Я больше так не поступлю. Но в моем вранье был смысл! А врать просто так? Это странно.

— Лгать вообще не следует, — вздохнула Дина.

— А когда Элоиза и Нора поругались, — продолжил мопс, — мама стала опять любить черепаху. И уже ей говорила неправду про пуделиху. Дескать, она у Клепы утащила колье!

— Ни малейшего смысла в том, что делала Элоиза, нет, — отрезала Жози.

Дина помрачнела.

— Это сплетни. Выдуманные истории. Их рассказывают для того, чтобы кого-то очернить.

– Зачем? – заморгала Мафи. – Это как в грязь кого-то толкнуть.

– Да, дорогая, – согласилась Дина, – ты права.

– Очень неприятно, когда с тобой так поступают, – продолжала рассуждать Мафи. – Но, наверное, совсем плохо самой подобное делать.

– Вот у нас и получилось плохо, – пожаловался Фанди. – Феодора и Нора вместе пришли к маме, с ними кошка Клеопатра явилась. Меня выгнали в детскую. В гостиной стоял крик, гам, шум. Потом стало тихо, мама меня не покормила ужином, спать не уложила. А на следующий день табуреткой стукнула, зарычала на меня.

– Тревожная ситуация, – покачала головой Дина. – Где сейчас Элоиза?

– Доктор бурундук Паша ее в больницу положил, – грустно пояснил Фанди. – Сказал, что лекарств у него от такого недуга нет. Но кошка Дина может помочь, ее адрес знает Черчиль. Еще он велел не ходить в Мопсхаус в одиночку, потому что это опасно.

– Что с нашей мамой? – пропищала Сима. – Я боюсь!

– Похоже, у Элоизы болезнь фонарика, – грустно определила диагноз Дина. – Это очень трудно лечится. Но если во время не принять меры, случится огромная беда.

– Болезнь фонарика? – заморгала Мафи. – Какого?

– Фонари зажигают, когда темно, – проговорила Жози. – Но они не живые, у них температура не поднимается.

Дина посмотрела на Жози.
– Скажи мне, где ты?

Глава 5

Где у собаки фонарик?

— Сижу у вас в гостиной, — засмеялась самая маленькая мопсишка.

Дина встала и подошла к резному буфету.

— Верно. Но где ты?

— Вам уже ответили, — влезла в беседу Мафи. — Жозуня в комнате, мы все тоже здесь.

Кошка открыла буфет и начала доставать чашки.

— Мафи, тебе бывает грустно?

— Нет, — ответила собачка.

— А обидно? — поинтересовалась Дина. — Или, например, досадно?

— Да, — закивала Мафи. — Мне нехорошо, когда кому-то плохо, его бьют, есть не дают, он босыми лапами по лужам бредет...

— И где это твое «nehорошо» находится? — прищурилась кошка.

— Не понимаю! — хором ответили все гости.

— Если вы поранили лапку, что болит? — спросила Дина.

— Лапка, конечно, — ответила Жози.

— Если вам наступили на хвост, что болит? — продолжала Дина.

— Вот уж смешной вопрос! — воскликнула Сима. — Хвостик ноет.

— Если вовремя не поели, где дискомфорт? — поинтересовалась хозяйка.

— В животике, — ответила Куки. — Он прямо весь в ежа превращается.

— Прекрасные ответы, — похвалила Дина. — Когда мы простужаемся, то получаем насморк, больные уши, кашель. Можно съесть много зеленых яблок и потом день просидеть в туалете. От пирогов-пирожных быстро растолстеешь.

– Ну, это все знают, – снисходительно отметил Фанди.

Дина прищурила один глаз.

– Если вы встретите на улице больную, голодную, кем-то избитую собачку, что почувствуете?

– Ой, ее жалко очень, – затараторила Жози, – до слез. Врача вызову.

– Я ее обниму, домой отведу, накормлю, – шмыгнула носом Куки. – Ужасно, когда кто-то страдает.

– Моя мама Надя в мире людей такую кошку подобрала, – всхлипнула Сима, – вылечила, теперь кисуля у Масловых счастливо живет. Мне радостно от того, как Надя поступила.

– Да-да, – согласилась Марсия, – всем, кому плохо, надо помочь. От этого так хорошо у самой внутри делается!

– Если я голодного покормлю, то сама как будто очень вкусно поела, – дополнила Мафи.

– Но ведь не ты еду получила, а другая собака, – продолжала Дина. – И не Жози с Куки обидели, а они плачут, когда другим плохо. Что у вас тогда болит? Или радуется, если кому-то хорошо?

Собачки молчали.

– Не знаю, – первым сказал Фанди. – Просто радостно, когда кому-то приятно делаешь, радость приходит.

– Что радуется? – не остановилась Дина. – Лапа, хвост, живот? Прищемили лапку – ей больно. Поели вкусно – в животике хорошо. А когда помогли обиженному? Где приятно делается?

- Я тогда вся довольная! – воскликнула Сима.
- И где это «я вся довольная» находится? – настаивала кошка. – Где оно живет?
- Мафи похлопала себя по голове.
- Где-то там.
- Куки не согласилась.
- Нет, в районе пупка.
- Дина улыбнулась.
- Из чего мы состоим?
- Из костей, мяса и ума, – ответила Мафи.
- Дина рассмеялась.

— У животных, как и людей, есть тело и фонарик. Тело мы видим, а фонарик — нет, но он главный. Если наш фонарик с большим, сильным зарядом, то мы радуемся за других, помогаем им, не ссоримся, не злимся, живем счастливо.

— Элоиза такая была раньше, — грустно заметил Фанди.

— Встречаются животные, у которых, например, лапки нет, — продолжала Дина, — а они веселые, не плачут, у них семья, дети. А порой попадаются собаки-кошки в золотых ошейниках, они спят на пуховых матрасиках, едят вкусно, а на всех кидаются. Почему так?

— У первых фонарик с хорошим зарядом, а у вторых заряд закончился, — сообразила Мафи.

— Молодец! — похвалила ее Дина. — А когда фонарик начинает разряжаться?

— Когда я голодная? — предположила Сима.

— Нет, — возразила Дина. — От недостатка еды голова закружится, лапки подкосятся, но фонарик продолжит ярко гореть. Что ему дает энергию? Наша любовь к членам семьи, друзьям и незнакомым жителям Прекрасной Долины. Отсутствие зависти, злобы. Умение молчать, когда надо, и сказать в нужный момент слова утешения, поддержки тем, кто в них нуждается. Когда фонарик тускнеет? Если мы начинаем скандалить, желать того, что есть у других, сплетничать, жадничать, делать вид, будто не замечаем тех, кому плохо, кто голоден или болен. В этот момент свет фонарика тихо гаснет. И начинается самое страшное.

– Что тогда случается? – прошептала Марсия.

Глава 6

Болезнь фонарика

— Садитесь к столу, — пригласила Дина, — попьем чаю с конфетами. Я сама их делаю.

— Что самое страшное начинается? — испуганно спросила Сима.

Дина начала наливать в чашки заварку.

— Фонарик больше не может гореть ярко, он медленно тускнеет, и в конце концов свет исчезает совсем. Что с фонариком дальше происходит?

— Он гаснет? — спросила Жози.

— Нет, хуже, — вздохнула Дина. — Начинает испускать черноту. Находиться рядом с собакой, кошкой, у которой фонарик полон мглы, почти невозможно. Около такого животного всем плохо. Но и ему самому живется ужасно. Его все злит, просто бесит, он завидует каждому, кого видит, обижается, хочет любому сказать что-то плохое. Его фонарик болен, надо срочно лечиться. Но и это еще не самое худшее.

— Бывает еще хуже? — задрожала Сима.

— Увы, да, — кивнула Дина. — Собака, кошка или кто-то другой с потухшим фонариком начинает заражать остальных. Такой житель Прекрасной Долины рассказывает всем разные глупости, придумывает небылицы, ругается не толь-

ко с членами своей семьи, но и с соседями. Он приходит в магазин и говорит неправду: «Фу, вчера купил у вас сыр, а он протухший. Все дома заболели». Хозяйка лавки возмущается: «Я торгую исключительно свежими продуктами!» – «Врешь!» – злится покупатель.

Начинается скандал, его слышат другие посетители лавки. И в процессе визга и лая у владелицы магазинчика, от того что она гневается, пусть даже и справедливо, разряжается ее фонарик. И когда тот, кто затеял свару, убегает, собака за прилавком кидается на другого покупателя, и возникает цепь скандалов. У всех гаснут фонарики. Все, кто находился в лавке и ссорился, все заразились болезнью фонарика. И может начаться эпидемия. Один раз так и случилось. Страшное было время!

– Великая битва! – воскликнула Жози.

– Ты хорошо знаешь древнюю историю Прекрасной Долины! – обрадовалась Дина. – Верно. Тогда произошла огромная беда. Началось все с двух белок, которые поссорились из-за орехов. Они разозлились, поругались, подрались. И стартовала эпидемия. Деревня против деревни. Кто с палками, кто с камнями, кто еще с чем. Прекрасная Долина поделилась на воюющие территории. И тут прилетели чудовища, захватили наши леса, поля, все земли, жителей превратили в рабов. Ужасная пора! Когда вы, сейчас пока маленькие, окажетесь готовы опять идти Хранителями в мир людей и выпьете особый чай, все сами вспомните. Нам такого больше

не надо. Необходимо погасить костер, который начал полыхать в доме Элоизы, затушить его, пока искры не подожгли все вокруг!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.